

003445479

На правах рукописи

РГБ ОД

2 6 АВГ 2008

Пономарева Наталья Витальевна

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ
РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Напалкова Ирина Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич,
доктор философских наук, доцент
Андреева Ольга Александровна

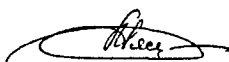
Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального образо-
вания «Южный федеральный университет»

Защита состоится 30 сентября 2008 г. в 14 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при ФГОУ
ВПО РЮИ МВД России по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул Маршала
Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО РЮИ
МВД России

Автореферат разослан 26 августа 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.П. Мясников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные процессы глобализации имеют своим следствием формирование обезличенных социокультурных систем и институтов, которые все активнее переключаются на обслуживание политических и экономических интересов космополитической и транснациональной элиты, коммерциализированной массовой культуры и унифицированных либерально-правовых ценностей, тем самым способствуя возрастанию конфликтогенности и экстремизма.

Защитной реакцией на глобализацию выступают процессы возрождения российских традиционных конфессиональных институтов, которые, тем не менее, получают полярные оценки в научном сообществе. с одной стороны, как «возрождение духовности», а с другой – как очередной этап «клерикализации» национальных государств

Религия в любом обществе приобретает первоочередное значение для политико-правовых процессов, придавая им характер солидарности, терпимости, конфликта, борьбы, фанатизма и оставаясь удобным инструментом для дестабилизации общества и средством борьбы за власть. В то же время религиозный фактор оказывает существенное влияние на развитие российской правовой культуры, стабилизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, активно способствует формированию конструктивной системы политико-правовых ценностей в этнонациональном самосознании

Очевидно, что религия в современном мире выступает не только как архаичный институт, но и как постоянный и эволюционирующий компонент политико-правового развития любого народа и входящих в него различных этносоциальных групп на всех этапах истории, без которого невозможно устойчивое и преемственное развитие.

С другой стороны, деятельность тоталитарных религиозных сект и деструктивных культов в условиях постмодерна способствует разрушению единого российского культурного и политико-правового пространства

ва, распаду традиционных ценностных систем, а в ряде случаев приводит к насилию, принимающему организованные извне формы

Тактические ситуативные меры, принимаемые в рамках государственной политики в сфере этноконфессиональных отношений, не дают желаемых результатов, что актуализирует поиск путей преодоления существующей этноконфессиональной конфликтогенности, обеспечения дальнейшего продолжения государственно-конфессионального диалога на непротиворечивой законодательной и правовой основе

Степень научной разработанности проблемы.

Государственно-этноконфессиональные отношения имеют многоаспектный характер и предполагают обращение исследователей к различным отраслям знаний, в частности, к философии политики и права, религиоведению, глобалистике, социологии права, юридической этнологии, юридической конфликтологии и антропологии.

Научное исследование стратегий религиозного традиционализма и плюрализма в политико-правовом измерении российских государственно-конфессиональных отношений проводилось Н.Н. Алексеевым, Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, Л.Н. Гумилевым, А.С. Панариным, Х.-А. Нухаевым

Конфликтогенность российских этноконфессиональных отношений содержательно анализировалась в монографиях В.Х. Акаева, В.В. Амелина, Ю.Д. Анчабадзе, Г.С. Денисовой, А.Г. Здравомыслова, Л.Л. Хоперской, В.М. Юрченко, А.П. Ярлыкапова, с изложением конкретных теоретических моделей разрешения религиозных конфликтов с учетом принципов толерантности и консенсусной политики

Свобода совести и свобода вероисповедания как политико-правовые категории рассматривались А.Я. Анцуповым, П. Вальдманом, Г.П. Предвечным.

Формированию концептуальных основ государственной политики в сфере свободы совести посвящены труды Н.Ф. Дубровина, А. Зиссермана, Р.А. Фадеева, Р.Г. Абдулатипова, В. Дегоева, А.Д. Саватеева

Основные типы правового регулирования институционального статуса религиозных объединений классифицированы в монографиях А. М. Величко, А. В. Цыпина, А. Кураева

Социокультурные технологии противодействия деятельности деструктивных религиозных организаций предметно представлены в работах А. Кураева, А. Е. Себенцова, С. Г. Москаленко, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, А. Дворкина.

Тем не менее, тема политико-правовой конфликтогенности российских государственно-этноконфессиональных отношений является дискуссионной и слаборазработанной.

Объектом диссертационного исследования являются государственно-этноконфессиональные отношения в институционально-правовом контексте

Предметом исследования выступают политико-правовые формы конфликтогенности российских государственно-этноконфессиональных отношений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в политико-правовом анализе конфликтогенных институтов российских государственно-этноконфессиональных отношений

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- интерпретировать свободу совести и свободу вероисповедания в качестве политико-правовых институтов;
- экспертировать основные этапы и тенденции развития концептуально-правовых основ государственной политики этноконфессиональных предпочтений в конфликтологическом контексте,
- классифицировать типы правового регулирования институционального статуса этноконфессиональных сообществ,
- выявить конфликтогенный потенциал российских государственно-этноконфессиональных отношений транзитивного периода,

– провести политико-правовой мониторинг и определить уровень клерикализации переходной российской государственности;

– критически оценить деятельность деструктивных культов и тоталитарных сект в контексте угрозы национальной безопасности России

Теоретическую основу диссертации составили политико-правовые и конфликтологические концепции столкновения цивилизаций, идеократического фундаментализма, этноконфессионального плюрализма, интервенции религиозного традиционализма, институционализма.

Автором при решении поставленных в работе задач использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, аналогия, дедукция, индукция, абстракция), частнонаучные и специальные методы (функционально-правовой, компаративный, институционально-правовой, парадигмально-правовой и др)

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

1. Охарактеризованы в компаративном плане конфликтогенные стратегии религиозного традиционализма и плюрализма политико-правового измерения государственно-этноконфессиональных отношений

2. Выявлена и обоснована политико-правовая специфика институтов свободы совести и свободы вероисповедания.

3. Проведена правовая конфликтологическая экспертиза концептуальных основ государственной политики этноконфессиональных предпочтений

4. Классифицированы типы правового регулирования институционального статуса этноконфессиональных сообществ

5. Обоснованы институционально-правовые формы конфликтогенности российских государственно-этноконфессиональных отношений в эпоху глобализации и модернизации

6. Систематизированы конфликтогенные зоны в сфере политико-правового обеспечения свободы совести в России

7. Показана опасность деятельности деструктивных культов и тоталитарных сект для национальной безопасности России

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Конфликтотенность современных российских государственно-этноконфессиональных отношений в их политико-правовом измерении инициирует формирование адекватной стратегии институционализации принципов религиозного традиционализма и плюрализма в сфере государственно-правового обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания.

При этом государственная правовая политика должна быть ориентирована на достижение консенсусности и толерантности государственно-этноконфессиональных отношений с учетом региональной специфики их полиюридического регулирования, легализующего некоторые нормы церковного и обычного права.

Правовая конфликтологическая экспертиза государственной политики этноконфессиональных предпочтений в таком контексте представляет собой совокупность экспертных процедур, оценивающих конфессиональную идентичность с учетом ее политизированных форм, правового статуса и этнонациональной определенности.

2. В качестве модельного варианта юридико-конфликтологической экспертизы может быть задействована принципиально новая концептуальная схема иерархизации институционально-правового статуса религиозных организаций, которая соответствует принципам свободы совести и свободы вероисповедания традиционные конфессии – религиозные объединения – этноконфессиональные сообщества

При этом поэтапная идентификация конфликтотенности государственно-этноконфессиональных отношений включает в себя: а) определение формы государственно-правового регулирования в зависимости от типа религиозной организации, б) правовой мониторинг уровня напряженности, обусловленной индивидуальными и групповыми стереотипами конфессионального поведения; в) использование в рамках дифференцированного подхода адекватных политико-правовых механизмов пресечения противоправных действий, санкционированных этноконфессиональным сообществом, г) учет радикальных и экстремистских проявлений, сопут-

ствующих политико-правовой институционализации религиозной организации, юридическую превенцию этноконфессиональной напряженности, приобретающей политизированный характер

3. Политико-правовая конфликтогенность государственно-конфессиональных отношений в современной России имеет ряд особенностей, обусловленных либерально-демократическими реформами. Ценностная ориентированность этноконфессиональной конфликтогенности в данном случае имеет двоякую направленность: традиционалистскую, обеспечивающую сохранение единого духовного пространства на государственном уровне, и модернистскую, поддерживающую свободу вероисповедания в пределах нейтрального отношения государства к выбору отдельных индивидов и этнонациональных групп

Возрождение традиционных российских конфессий (православия, ислама, иудаизма, буддизма), их исторически особое место в политическом и социокультурном пространстве вызывают протест со стороны новых религиозных объединений, претендующих на замену традиционных духовных ценностей, поэтому любая реально осуществляемая правовая упорядоченность государственно-этноконфессиональных отношений оценивается ими как тенденция клерикализации современного российского государства, противоречащая законодательному обеспечению свободы совести

Кроме того, укреплению российской государственности мешают латентно проявляющиеся тенденции этнорелигиозного экстремизма, провоцирующего не только этноконфессиональные конфликты, но и вооруженные столкновения. Речь идет, прежде всего, о ваххабизме, содержащем радикальные идеи, обладающие конфликтогенным потенциалом. Целенаправленная агрессия против возрастающего влияния традиционных конфессий активно финансируется из-за рубежа, обеспечивается кадрами проповедников, поддерживается ангажированными средствами массовой информации, что необходимо учитывать при выборе политико-правовых технологий разрешения этнонациональных конфликтов

4 Этнорелигиозный экстремизм в российском государственно-правовом пространстве представляет собой специфический вид протестной деятельности институционализированных и неинституционализированных политических субъектов, выступающих, как правило, от имени религиозных организаций или конфессиональных направлений, осуществляемый деструктивными способами, включая насильственные действия и призывы к свержению существующего государственного строя в целях реализации провозглашенных сакральных ценностей

Этнорелигиозный экстремизм в контексте политико-правовой трансформации современной российской государственности легализует конфессиональную конфликтогенность, обусловленную институтами свободы совести, светскости государства и правом конфессионального и национального самоопределения

Этнорелигиозный экстремизм как политико-правовая форма институционализации конфессиональной напряженности характеризуется следующими признаками: а) внесистемной, внеправовой деятельностью, доходящей до оправдания любых форм терроризма, б) нетерпимостью к сторонникам иных конфессий либо иных направлений в рамках собственной конфессиональной идентичности, предполагающей применение насилия для утверждения своей самобытности, в) использованием в качестве идеологического обоснования аргументации вновь созданных «боговдохновенных», «обновленных» или «фундаментальных» религиозных и политико-правовых учений, г) апелляцией к сакрально-эмоциональному способу внедрения собственной системы ценностей; д) созданием харизматических образов лидеров, претендующих на непогрешимость и особую святость.

5. Деструктивные культы и тоталитарные секты – это сетевые политико-правовые субъекты групповой протестности, обладающие рядом идентифицирующих признаков. как идеологических (на основе конфессиональных различий), так и структурных (сочетание сетевых и иерархических, легальных и нелегальных принципов построения организации) Основной целью культа является пожизненная эксплуатация его членов,

участие в нем предполагает подчинение индивидуальности лидеру культа, типичный лидер деструктивного культа – авторитарная, решительная и харизматическая личность, необычные переживания которой интегрируются в структуру верований; деструктивный культ использует власть с нарушением правовых и этических норм, обеспечивая покорность членов и реализуя таким образом претензии на собственную политико-правовую субъектность

Представляет фактическую угрозу национальной безопасности России стремление деструктивных культов и тоталитарных сект к расширению своих организационных и финансовых возможностей для монополизации информационного пространства, использование передовых нейrolингвистических и программирующих технологий управления сознанием с целью контроля за всеми сторонами жизни своих последователей, что требует принятия специального федерального закона, защищающего духовную безопасность российских граждан

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в сформулированных выводах о политико-правовой конфликтогенности государственно-конфессиональных отношений в России, обусловленной трансформацией этноконфессиональной идентичности и способами политико-правового упорядочения отношений в сфере свободы слова и вероисповедания.

В этой связи представляются практически значимыми результаты и выводы исследования, которые могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего российские государственно-этноконфессиональные отношения, в практике преподавания теории государства и права, конституционного (государственного) права, юридической конфликтологии и антропологии, а также спецкурсов по соответствующей тематике.

Апробация диссертационного исследования. Концепция идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в докладах и сообщениях автора на шести международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях.

Основные положения диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным целям и логике проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, осуществляется обзор существующих позиций относительно основных тенденций в развитии обозначенной научной проблематики, формулируются объект, предмет и цели диссертационного исследования; представляются основные положения, выносимые на защиту, их новизна, характеризуется теоретическая и научно-практическая значимость диссертации.

В первой главе «**Политико-правовое измерение государственно-этноконфессиональных отношений (теоретико-методологический и институциональный анализ)**» исследуются правовые институты государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания, способствующие установлению толерантных государственно-этноконфессиональных отношений.

В первом параграфе «*Свобода совести и свобода вероисповедания как политико-правовые и этнонациональные институты*» дается политико-правовая интерпретация свободы совести и вероисповедания как институциональных форм

Диссертант подчеркивает, что государственно-этноконфессиональные отношения должны осуществляться в соответствии с общепризнанными нормами права в сфере свободы совести и свободы вероисповедания. По времени возникновения право на свободу совести и вероисповедания относится к первому поколению прав человека, реализующих так называемую «негативную свободу»

Институционально-правовая модель свободы совести включает в себя понимание свободы совести в объективном и субъективном смыслах: первом случае ее можно охарактеризовать как систему юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести определенного исторического периода в конкретной стране. Свобода совести в субъективном смысле предполагает конкретные возможности, права, притязания, возникающие на основе и в пределах законодательства о свободе совести, то есть, это конкретные правомочия институциональных и личностных

субъектов, вытекающие из указанных нормативных актов, принадлежащих им от рождения

Диссертант констатирует, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов

Анализируя социальные концепции и программы крупнейших российских конфессий, принятые за последние годы, диссертант концептуализирует содержательное наполнение института свободы совести.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечено, что утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус

В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» утверждается, что право на свободу совести и вероисповедания является необходимым условием и средством добровольного вверения себя Единственному Богу и исполнения Его воли, т.е. исповедания ислама. Это право не может быть ни причиной греха, ни его следствием

Детально вопросы свободы вероисповедания изложены в Декларации «О религиозной свободе» Римско-католической церкви, в которой отмечается, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти.

Таким образом, компаративный анализ социальных концепций и программ основных российских конфессий позволил диссертанту сделать вывод, о том, что свобода вероисповедания является приоритетным правом для религиозных объединений, причем для них принципиально важ-

но, чтобы государство гарантировало реализацию свободы вероисповедания и ее защиту

В юридическом контексте свобода совести и вероисповедания трактуется как правовой институт, т.е. как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы

По мнению диссертанта, юридическое содержание свободы совести состоит из следующих компонентов: право на определение своего отношения к вопросам свободы совести, право действовать в соответствии со своими убеждениями, включающее возможность распространять, проповедовать какое-либо вероучение, систему взглядов, убеждений, пропагандировать их, а также свободно отправлять культы, совершать религиозные обряды; право на тайну своих религиозных или иных убеждений; право на нейтральное отношение со стороны государства к законным формам проявления свободы совести

Автор отмечает, что за последние два десятилетия обнаруживается тенденция к более детальному и полному прописыванию правомочий в данной области в международно-правовых актах, а также к расширению границ религиозной свободы. Так, к важнейшим международным актам в данной сфере относится Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Таким образом, индивидуальные или коллективные правомочия в сфере свободы совести и вероисповедания можно определить в виде используемых человеком либо общественным (религиозным) объединением возможностей, реально гарантирующих свободу мировоззренческого выбора, а также выбора вида и меры поведения

Юридическое понятие свободы совести означает разрешенное и гарантированное законами государства право каждого мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, а свободы вероисповедания – самостоятельно определять свое отношение к религии и совершать действия при условии соблюдения законности и правопорядка.

Во втором параграфе *«Правовая конфликтологическая экспертиза государственной политики этноконфессиональных предпочтений»* предметно анализируются актуальные стратегии этноконфессиональных предпочтений российской государственности

Государственная политика этноконфессиональных предпочтений представляет собой систему действий светского государства в сфере реализации свободы совести и вероисповедания с учетом многообразия форм присутствия религии в обществе

Диссертант подчеркивает, что в реализации государственной конфессиональной политики в России необходимо учитывать, что социально-экономические, социокультурные преобразования качественно повлияли на характер государственно-конфессиональных отношений религия стала основным каналом, формирующим нравственные ценности, она рассматривается как сила, способная сохранить национальную культуру и обеспечить возрождение нации.

Анализ проблемной ситуации, возникшей в связи с существенным изменением в последние годы уровня и характера религиозности, усилением общественного влияния религии и церкви, настоятельно требует разработки долговременной государственной политики по отношению к верующим и религиозным культам, а также институционально-правовой модели государства с «господствующей» религией, как в ряде других стран (Великобритания, Финляндия, Норвегия, Дания, Греция), где церковь сохраняет государственный статус

Государство до настоящего времени не имеет научно обоснованной модели этноконфессиональной политики применительно к переходному периоду своего развития. Современные межконфессиональные разногласия и противоречия являются закономерным следствием осуществления индифферентной государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания.

По мнению диссертанта, необходимо считать ошибкой исключение религиозного фактора из числа приоритетных направлений государственной правовой политики.

Диссертант полагает, что в настоящее время появились реальные основания для трансформации законодательства о свободе совести путем включения элементов избирательного партнерства государства с «традиционными» религиозными объединениями в текст Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Конфликтогенность государственно-этноконфессиональных отношений и государственной вероисповедной политики с момента принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека в 1948 г. экспертируется с позиций следования и строгого соответствия принципам данного общепризнанного документа.

Автор подчеркивает, что правовая конфликтологическая экспертиза государственной политики этноконфессиональных предпочтений должна базироваться на конвенциональной системе социального партнерства, которая предусматривает заключение договора между каждой религиозной организацией и государством. Обе стороны берут на себя определенные обязательства. К примеру, первая занимается социальной работой, воспитанием сирот и так далее, а государство обеспечивает финансовую поддержку, систему льгот и юридическую защиту. Подобный подход сохраняет демократический принцип светскости государства, позволяет полнее использовать потенциал традиционных религий, ограждает личность от посягательств псевдорелигиозных групп и одновременно предупреждает возбуждение конфликта между конкурирующими религиозными организациями.

Модель отношений государства и этноконфессиональных сообществ должна базироваться на том позитивном общем, что характерно для различных религий: отношение к государству как к ценности, стремление к гражданскому миру как основе для согласия в обществе; соборность как средство удержания социально-политической стабильности; сохранение этнической самобытности народов, борьба с тоталитарными сектами, разрушительно влияющими на личность.

Диссертант отмечает, что конфессиональные предпочтения в данном случае учитываются государством при условиях совпадения социаль-

ных задач государства и церкви, обеспечения государством развития церкви, принятия религиозных догматов в разряд общечеловеческих ценностей, поддержания легитимности власти моральным авторитетом церкви; законодательного оформления вышеперечисленного в соответствующих правовых документах, регулирующих отношения государства и церкви.

При этом государство должно создать такую модельную правовую схему отношений с конфессиями, которая, с одной стороны, будет эффективным стабилизатором потенциально конфликтных отношений, с другой – не позволит иррациональной религиозной стихии становиться опасной для общества.

Третий параграф *«Конфликтогенные стратегии политико-правового регулирования институционального статуса этноконфессиональных сообществ»* посвящен рассмотрению альтернативных механизмов дифференцирования религиозных объединений как институциональных субъектов

Диссертант отмечает, что в научной литературе выделяются следующие формы этноконфессиональных сообществ: церковь, секта, деноминация. Церковь представляет собой сравнительно широкое объединение, в котором отсутствует постоянное и строго контролируемое членство, строго структурированное по «горизонтали» и «вертикали» в соответствии с детально разработанной нормативной системой

Секта возникает как оппозиционное течение в том или ином религиозном направлении. Для нее характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей и установок. В секте резко выражено стремление к духовному возрождению членов, признаком которого считается строгое совладение определенного нравственного кодекса и религиозных предписаний. Здесь отсутствует институт священничества, лидерство считается харизматическим: право на него признается за лицом, которое получило особую способность к руководству.

Деноминация может развиваться из других типов объединений или с самого начала складываться в виде специфического образования. Ее идейные, культовые и организационные принципы формируются в конфронта-

ции к секте и церкви. Для деноминации характерно принятие разноплановых идейных, культовых и организационных принципов.

В целом, по оценке диссертанта, выделенная типология имеет относительный характер. В реальной действительности религиозные организации изменяются, происходит трансформация одного типа в другой, что на практике сопровождается усилением конфликтогенных процессов и требует адекватного политико-правового регулирования.

В диссертации детально анализируется ситуация духовной безопасности российского народа на рубеже 90-х годов двадцатого века, сложившаяся в том числе и из-за отсутствия государственно-правового регулирования институционального статуса этноконфессиональных сообществ. Такая конфликтоопасная ситуация стала следствием проводимой стратегии религиозного плюрализма, по сути отрицающей важность духовности личности и необходимость системы государственного позиционирования в процессе духовно-нравственного воспитания личности.

Диссертант подчеркивает, что оптимальная стратегия предотвращения обострения конфликтности в процессе правового регулирования институционального статуса религиозных объединений должна учитывать исторически сложившуюся иерархию конфессий. Так для традиционных конфессий России было бы важно, чтобы в законодательство было введено понятие традиционной конфессии. Равенство религий перед законом не обязательно предполагает, что у всех религиозных групп одинаковые отношения с государством.

В законодательствах европейских стран учитывается не только анонимно-безличный характер равноправных религиозных организаций, но и конкретно фиксируется привилегированный статус «традиционного» конфессионального субъекта (к примеру, католической церкви).

При условии введения такой нормы в российское законодательство можно было бы, предоставив всем религиозным организациям необходимый набор прав, строить государственную политику в сфере свободы со-

вести путем расширения прав определенных религиозных групп на основе критериального отбора: исторической роли, значимости в духовной системе координат российского общества, количества последователей и т.д.

При этом государство должно открыто сотрудничать с религиями, представляющими интересы большинства граждан и внесшими наибольший вклад в культуру и историю страны. Диссертант отмечает, что в этом аспекте должны быть открыты для сотрудничества государства и традиционных конфессий четыре сферы: 1) система государственного образования (естественно, при соблюдении добровольности), 2) сфера государственных средств массовой информации; 3) программы восстановления и сохранения памятников церковной культуры, 4) сфера социального служения (институт церковных капелланов в армии, тюрьмах, больницах, интернатах)

Во второй главе «Институционально-правовые формы конфликтогенности российских государственно-этноконфессиональных отношений» дается развернутая характеристика конфликтного потенциала политико-правовых процессов в государственно-этноконфессиональной сфере.

В первом параграфе *«Клерикализация российской государственности: конфликтогенные процессы в сфере политико-правового обеспечения свободы совести»* диссертант анализирует формы влияния конфессиональных институтов на органы государственной власти и управления, дает ему адекватную политико-правовую оценку

В настоящее время развитие государственно-этноконфессиональных отношений оценивается различными экспертами в русле двух альтернативных подходов: согласно первому из них, современная государственная политика находится под жестким влиянием клерикальных тенденций, выражающихся в различных политико-правовых формах, согласно мнению других экспертов, отмечается устойчивая степень деклерикализации российской государственности.

Диссертант аргументирует тот факт, что правовым критерием оценки уровня клерикализации может выступить степень практической право-реализации основополагающего принципа – свободы совести

Автор подчеркивает, что признание во всем мире в большей мере завоевал идеал религиозной свободы, в результате чего ее принципы обрели нормативную значимость. Свобода совести лишь декларируется, наряду со свободой религии, в нормах международного права и конституциях многих государств, находясь вне правового поля.

Согласно аргументам критиков клерикализма, российское законодательство, которое должно быть направлено на реализацию свободы мировоззренческого выбора, подменяется «специальным религиозным» для правового регулирования деятельности религиозных объединений, что препятствует реализации каждым человеком своих конституционных прав

В результате правоприменения нарушаются права религиозных меньшинств, размывается целый ряд демократических принципов, составляющих основу конституционного строя, подавляется свобода мировоззренческого выбора, упускается шанс отдельными государствами и мировым сообществом в полной мере использовать возможности глобализации и найти достойный ответ ее вызовам

Сторонники индифферентной религиозной политики подчеркивают тот факт, что в системе права, как на международном, так и на национальном уровнях, имеет место некорректное смешение и подмена правовых понятий, ибо сущность права на свободу совести определена неточно и на практике сводится к вероисповедной ее части, ставя его реализацию в зависимость от реальных государственно-конфессиональных отношений, создавая, таким образом, пространство для ограничительного законодательства

Диссертант показывает, что у критиков процессов «клерикализации» вызывает серьезные сомнения корректность самой постановки проблемы формирования концепции государственно-конфессиональных отношений относительно задач реализации конституционных принципов в сфере свободы совести. По этой логике у светского государства, тем более много-

национального и поликонфессионального, вообще не должно быть никаких «специальных» отношений с религиозными организациями, а следовательно, – и концепции этих отношений, иначе принцип светскости государства размывается, а «специальные» государственно-конфессиональные отношения государства и избранных конфессий приобретают самодовлеющий характер.

Таким образом, введение понятия «традиционные религиозные организации» в правовое поле России противоречит ее Конституции. Более того, выделение «традиционных религиозных организаций» и, соответственно, усиление финансовой и иной поддержки в конечном итоге могут привести к их вырождению в придаток государственной власти

В целом диссертант заключает, что слабая определенность свободы совести как правовой категории, некорректное смешение и подмена правовых понятий выявили новые дискуссионные тенденции трансформации законодательства о свободе совести, его изначальную этноконфессиональную конфликтогенность

Во втором параграфе *«Этнорелигиозный экстремизм в российском государственно-правовом пространстве»* исследуются экстремистские радикальные и фундаменталистские течения религиозного толка и меры их политико-правовой нейтрализации

По мнению диссертанта, этнорелигиозный экстремизм – это деятельность этнократически ориентированных политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, в основе которой лежит религиозная ориентированность.

В политико-правовом аспекте этнорелигиозный экстремизм – это этнократически мотивированная и религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях расовой, этнической и религиозной вражды и ненависти. Экстремизм на религиозной основе – это приверженность в религии к крайним взглядам и дейст-

виям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией

Среди причин, способствующих усилению этнорелигиозного экстремизма в России, диссертант определяет нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленную на разжигание межконфессиональных и межэтнических противоречий.

Исследуя сущность этнорелигиозного экстремизма, автор обращает особое внимание на индикаторные признаки и характерные черты этнорелигиозного экстремизма. Этнорелигиозный экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники этнорелигиозного экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», а конфронтация с государственными институтами – типичная форма их поведения. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – другая характерная черта этнорелигиозного экстремизма.

Диссертант, отмечая, что этнорелигиозный экстремизм, являясь одной из форм экстремизма, имеет свои подвиды, подробно их анализирует. В России остро и агрессивно проявляет себя исламский экстремизм в лице ваххабитов, однако религиозный радикализм стал во многом характеризовать тарикатистское течение в исламе, представители которого, выступая против политического и религиозного экстремизма, будущее Кавказа связывают с полной свободой от «светских» норм и законов.

Институционально-субъектную базу экстремизма составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества.

Подводя итоги, диссертант заключает, что этнорелигиозный экстремизм продуцируется деятельностью незаконных вооруженных формирований, действующих на территории России; радикально настроенными

приверженцами религиозно-экстремистских течений (ваххабизм, исламский фундаментализм), подпольной политической оппозицией органам государственной власти; различного рода организованными преступными формированиями, борющимися за власть любой ценой; зарубежными военно-политическими и финансово-экономическими центрами и группами, стремящимися дестабилизировать ситуацию, прежде всего, на Кавказе.

В третьем параграфе *«Деструктивные культы и тоталитарные секты как основная угроза этноконфессиональной безопасности постсоветской России»* рассматривается деятельность неинституциональных религиозных организаций, само существование которых представляет собой вызов государственно-конфессиональной стабильности

Диссертант, прослеживая этимологию термина, отмечает, что исторически под сектой понимались разные движения, кружки и группы людей, догматически или фундаменталистски интерпретирующих основные тезисы священных текстов, рассматривающих своих основателей как пророков.

В научной литературе секта трактуется как особое религиозное сообщество, или группа, отделившиеся от традиционной церкви или традиционной религии, причем термин «секта» часто заменяется на термин «деструктивный культ». Для сект характерна фиксация на своем руководителе, члены секты признают его духовный или религиозный авторитет. Полное подчинение такому лидеру характерно для тоталитарных сект. Для многих сект характерна унифицированная структура с тенденцией к групповому принуждению и полному подчинению членов, вплоть до совершения массового самоубийства.

Автор отмечает, что секты всегда оперируют обещаниями исполнения надежд на лучшую жизнь; удовлетворения стремления к гармоническому существованию и, наконец, обещанием спасения души после смерти. Акцент иногда делается на необходимости поиска в себе некой силы и поиска нового смысла жизни.

Диссертант обращает внимание, что в процессе деятельности сект происходит совершенствование используемых ими техник и ритуалов.

Применяемые процедуры делают человека подверженным манипуляциям, ослабляют контроль над реальностью, а по мере роста зависимости человек начинает чувствовать свою избранность в связи с развитием у него способности к преодолению какого-то барьера, например, появления возможности выхода за пределы собственной жизни. Все это интерпретируется как признаки «духовного выздоровления».

Диссертант выявляет и анализирует стадийность использования технологий индокринации этноконфессионального сознания. Так фаза вербовки осуществляется людьми, интуитивно чувствующими потенциально-го члена секты. На этой фазе происходит эмоциональное дестабилизирование человека. Фаза введения в учение заключается в изложении основных положений предлагаемой доктрины. Основной задачей этого этапа является психологическая привязка вербуемого человека с вовлечением его в провозглашаемую идеологию, в смысл таинства. На третьей стадии увеличивающаяся связь с группой проявляется в разрыве человека с прежними «корнями». Происходит прерывание контактов с теми, кто отвлекает от постоянной связи с группой. Далее следует фаза отчуждения от окружающего мира и изоляция, происходящие параллельно со все большим вхождением в жизнь секты. Наконец, этот процесс заканчивается укреплением приверженности к учению секты, характеризующимся усилением зависимости, контроля над сознанием и чувства идентичности с сектой.

Подробный анализ всех сторон деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов позволяет диссертанту заключить, что тоталитарные секты в настоящее время представляют серьезную угрозу этноконфессиональной безопасности, общественной стабильности, морально-этической системы ценностей, устоявшемуся духовному диалогу традиционных конфессий, что является основанием для принятия специального федерального закона по этому поводу.

Особую опасность, в том числе и для национальной безопасности России, представляют новые «сетевые» деструктивные культы, максимально использующие возможности информационных технологий и глобализации коммуникаций.

В целом, проблема требует дальнейшего всестороннего изучения и реализации квалифицированных подходов в данной области. Максимальная информированность населения об этой опасности необходима как предварительное условие мобилизации общественности для организации эффективного политико-правового противодействия деятельности тоталитарных сект.

В «Заключении» подводятся итоги выполненной работы и определяются перспективы дальнейших исследований конфликтогенности государственно-этноконфессиональных отношений.

По материалам диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Пономарева Н В Конфликтогенные стратегии политико-правового регулирования институционального статуса этноконфессиональных сообществ // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008 – 0,5 п л

2 Пономарева Н В Клерикализация российской государственности: конфликтогенные процессы в сфере политико-правового обеспечения свободы совести // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2008 – 0,5 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

3 Пономарева Н В. Религиозный экстремизм в российском политико-правовом пространстве // Философия права. 2008. № 4. – 0,3 п л.

4 Пономарева Н В Свобода совести и свобода вероисповедания как политико-правовые категории // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4 – 0,5 п л.

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 398

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНИРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83